

Пусть расскажет песня...

Его гитара — самая простая, аккорды не сложные, голос приглушенно-хрипловатый. А в зале нет свободных мест. Среди тех, кто пришел на встречу с Юрием Визбором, есть яркие девчонки в батниках, ребята с портативными магнитофонами — теперь модно иметь «горячие», прямо с концерта, записи. Но лучше «вписываются» в зал парни и девушки в зеленых куртках стройотрядовцев. Потому что песни Визбора, словно репортажи с дороги — со стройки, аэродрома, заставы. А собственно, почему «словно»? Ведь Юрий Визбор долго работал специальным корреспондентом музыкального журнала «Кругозор», записывал на гнутых голубых пластинках репортажи под гитарный перезвон. И со многими из них мы встречаемся сейчас в полутемном зале, как с добрыми знакомыми. Едва он тронул струны и начал: «С моим Сергеем мы шагаем по Петровке по самой бровке»... как со второго ряда отозвались: «...Жуем мороженое мы без остановки...»

Ему к лицу гитара и дымящаяся трубка — с ним эти вещи совсем не нарочиты, а лишь подчеркивают его «охоту к перемене мест». Не случайно Визбор нашел кинорежиссер М. Колотозов, снимавший «Красную палатку» — фильм о покорителях полюса. Это была первая совместная работа

советских и итальянских кинематографистов, и Визбор считает ее одной из своих главных актерских удач. Да и зритель, конечно запомнил драматический рассказ об испытаниях в арктических льдах, злую, хриплую песню — так трещит на морозе промокшая одежда: «Пусть от холода корешит... Парapon — сипон-сипон... Пусть весь мир помочь не может... Парapon — сипон-сипон...»

И вообще он любит таких людей — загорелых, обветренных, со сбитыми каблуканками... Среди его друзей — альпинисты, геологи, солдаты... Они же чаще и ге-

рой его песен. И тем неожиданней было появление Юрия Визбора в роли усталого, «заземленного» десятками хлопот взрослого в фильме по рассказу Валентина Распутина «Рудольфио». Грустная история о том, что нельзя любить в свободное от забот и работы время... «Никакой ты не Рудольфио — ты просто Рудольф», — выкрикивает девчонка в трубку, отказывая Взрослому в романтическом звании, которое дала ему сама...

Но в жизни Визбор — Рудольфио. И это ощущается во всем, что он делает, в качестве

артиста, драматурга, поэта-песенника. Наверное, поэтому было так тихо в полутемном зале во время его рассказа под гитару об увиденном и пережитом.

Вечером я открыл «Литературку» и увидел брошю «Юрий Визбор: «Лучше гор — только горы». Интересно и обстоятельно отвечал он на вопросы читательницы: зачем идет человек в горы? Но, думаю, что та не стала бы задавать этот вопрос, если бы была сегодня вместе с нами в концертном зале...

В. САНИН.
Иркутск—Чита.